

Лу Янь была одета в черные брюки. Ее нежная кожа немного болела, когда грубый материал натирал ее.

За все годы жизни, кроме как с Лу Янем, она никогда не была так близка с другим мужчиной.

Ее ледяные глаза излучали холод, смешанный с отвращением и ненавистью. Она боролась обеими руками, пытаясь встать. "Отпустите меня!"

Ее мягкие руки демонстрировали удивительную твердость, когда она пыталась вырваться из его хватки. Лу Янь поднял острые брови, облизнув сухие губы длинным языком. Он выглядел диким и злым.

Малышка, ты смеешь грубить передо мной?

Не имело значения, чем она занималась все эти три года. В его присутствии она все еще была ребенком!

Неужели у нее уже отросли все волосы?

Лу Янь выпустил два тяжелых вдоха своей сильной грудью, его большие грубые ладони сомкнулись на ее запястьях, как железные наручники. Чем больше она сопротивлялась, тем крепче он ее держал.

Внутренняя тревога Ань Ань, как предупреждающий звоночек, сработала. Этот человек был непрост!

Она не могла победить его. Чтобы водитель-инвалид обладал такими навыками, где-то должна быть хитрость.

"Кто ты?" Она вдруг подняла голову и повернулась к его красивому лицу.

Лу Янь протянул свои большие ладони, чтобы схватить ее затылок, и прижал ее лицо обратно к своим брюкам, прежде чем она смогла ясно видеть.

Ей нельзя было видеть.

Он был слишком быстр, и Ань не могла ничего разглядеть.

Вскоре ей стало трудно дышать, так как он прижал все ее лицо. Ее нежная кожа внезапно покраснела, когда она почувствовала, как он напрягся.

Он действительно...

Он делал это нарочно? Прижимает ее к себе специально, должно быть, чтобы пристыдить и унижить ее!

Кроме того, он только что смотрел на ее бедра в машине.

Даже человек с прекрасным характером мог бы разбушеваться в такой ситуации. Разгневанная и униженная, Аньян закричала: "Ублюдок, отпусти меня! Ты калека и хочешь сделать это со мной? Это позорно, ты недостойн меня!".

Калека...

Услышав это слово, тонкие губы Лу Яня слегка выгнулись дугой.

Он всегда был калекой.

Он отпустил ее затылок.

Ань Ань сразу же подняла голову, чтобы посмотреть на его лицо.

Лу Янь не ожидал, что она действительно захочет посмотреть на его лицо. Черт, - внутренне выругался он и схватил ее за затылок, снова прижав к своим штанам.

Черт!

выругалась Аньань, "Чтоб ты сдох, ублюдок!".

Со шлепком Лу Янь поднял свои большие ладони и ударил ее по попе. Я твой хозяин, иди ко мне, если можешь!

Аньань, "..."

Кровь прилила к голове, а ледяные зрачки Ань Ань сузились. Он посмел ударить ее по попе?

Извращенец!

До этого ее бил по попе только один человек, и это был Лу Янь.

Лу Янь...

Ань Ань вздрогнула. До этого она была слишком зла и унижена, чтобы обращать на это внимание. Теперь ее внимание привлек его запах.

Сильный мускусный запах мужественности. Почему-то этот запах был очень знакомым, настолько знакомым, что ввел ее в транс.

1 Это был... Лу Янь!

Это был запах Лу Яня!

Нет, он не мог быть Лу Янем.

Лу Янь был уже мертв, и он не мог потерять ногу. Но она никак не могла перепутать этот запах.

Только что она сильно сопротивлялась, но теперь затихла. Ань перестала сопротивляться и начала приниматься.

Постепенно впитывая его запах.

Запах его тела был чище, но все еще нес нотки сосны, что освежало. Но запах мужественности был еще очень силен, этот сильный мужской аромат устремился прямо в ее нос.

Что она делала?

В фургон не проникал свет, поэтому в салоне было тускло и плохо видно. Лу Янь опустил свое красивое лицо, чтобы посмотреть на девушку на своих брюках. Она принималась, пытаясь

найти его запах, и была похожа на собаку.

Он мог видеть ее губы, похожие на цветы лотоса. Ее красные губы были слегка приоткрыты, красивые и очаровательные.

В свои сорок лет он был уже взрослым человеком и, имея за плечами опыт плейбоя, прекрасно понимал, какие грязные образы вызывает его сознание.

Черт, как же ему хотелось снять ремень!

Сглотнув, он снова положил свои грубые ладони на ее попу, а затем шлепнул по ней.

Пиак!

Хрустящий звук пощечины разбудил Ан'Ан. Место, где было тепло, стало горячим и болезненным. Если первая пощечина была вызвана его гневом, то вторая точно была намеренной.

Ее ледяные глаза мгновенно покраснели, а голос рядом с ухом продолжал шептать ей: это Лу Янь, он Лу Янь!

Она открыла рот и прикусила его сильные бедра.

Шипение.

Брови Лу Яня плотно сошлись, и он издал болезненный стон.

Боль.

Это неблагодарное создание. Она действительно укусила его, как будто хотела откусить кусок от его бедра. Он так любил ее в прошлом. Какая трата ласки на эту собаку.

Его густые ресницы затрепетали. Напрягая мышцы, он позволил ей продолжать кусать его, а его карие глаза медленно наливались кровью. Он почувствовал наслаждение от ее сильного укуса.

Эта крошка выросла и была полна сил. Его шершавые ладони медленно двинулись к месту, где были раздвинуты ее ноги...

В этот момент раздался сладкий голос. "Тетушка, тетушка, это ты?"

Лу Янь поднял налитые кровью глаза, чтобы посмотреть. Металлические двери открылись, и оттуда выбежала маленькая девочка.

Это был маленький Гу Елинь.

Гу Елинь уже был исцелен Си Конгом. Когда он узнал, что его тетя опаздывает, он радостно выбежал на улицу. Он любил свою тетю больше всех.

Тетушка Су следовала за маленьким Манчкином, беспокойно ворча: "Маленький хозяин, помедленнее, не упади".

Кто-то приближался.

Он не мог сейчас открыть свое существование. Он должен был немедленно уйти.

Опустив глаза, Лу Янь посмотрел на девочку, сидящую у него на коленях. Она, казалось, не слышала движения снаружи и все еще кусала его за бедро, не желая отпустить.

Его глаза потемнели. Он положил свои грубые ладони ей на лоб и оттолкнул ее от своих сильных бедер. Поскольку он был невероятно силен, она легко оттолкнулась.

Вот так ее стройная фигура была вытолкнута прямо из фургона.

Ань Ань посмотрела на него и молниеносно протянула руку, чтобы снять бейсболку с его головы.

Лу Янь был застигнут врасплох, и она выхватила у него бейсболку. Он посмотрел на нее сбоку, и эти глубокие, свирепые глаза пронзили ее ледяным взглядом.

В ее глазах он увидел свое собственное отражение.

Эти несколько секунд показались ему вечностью.

"Здравствуйте, тетушка, я скучал по вам!" В этот момент подбежал Маленький Манчкин.

Лу Янь протянул руку, чтобы закрыть дверь фургона, затем наступил на педаль и отъехал.

Когда фургон повернул, он посмотрел на нее через зеркало заднего вида. Она спокойно стояла в темной ночи в своем черном чонгсае и не погналась за ним. Она просто долго стояла на месте, глядя на него и следя за ним глазами. Ночной ветерок трепал ее волосы, запутавшиеся в прекрасном лице. В этот момент он ясно увидел ее глаза с красной поволокой.

В ее глазах стояли слезы, обида и отчаяние, пришедшие неизвестно откуда.

Он повернул руль, и ее стройная фигура постепенно исчезла из его поля зрения.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2193453>